

ТОРМОЖЕНИЕ И АРХИТЕКТОНИКА КОРЫ ГОЛОВНОГО МОЗГА

Данные о наличии в коре головного мозга системы специализированных тормозящих нейронов оказали большое влияние на формирование современных представлений о ее структурно-функциональной организации. Согласно этим представлениям, основу структурной организации коры мозга, особенно ее проекционных областей, составляют сложные нейронные комплексы — колонки или модули, состоящие из функционально однородных нейронов, расположенных в коре мозга в виде вертикальных колонок. Предполагается, что в таких колонках происходит обработка поступившей в них информации с последующим выходом ее на эффектор или другую структуру мозга.

Колонки из вертикально расположенных нейронов были обнаружены вначале на гистологических препаратах коры мозга, приготовленных по Гольджи. На основании этих морфологических данных был сделан вывод, что корковые нейроны образуют функциональную цепь, по которой возбуждение распространяется в вертикальном направлении и что такая вертикальная колонка нейронов является структурной единицей коры мозга [29]. Последующие морфологические исследования подтвердили наличие в средних слоях (3—5) проекционных областей коры мозга вертикальных колонок размером 30—60 мкм [1, 20, 21, 38].

Физиологическим обоснованием этой колонковой теории строения коры мозга явились данные, согласно которым, при продвижении микрэлектрода через все слои соматосенсорной коры мозга строго перпендикулярно к ее поверхности, все встречающиеся на пути нейроны оказываются функционально однородными [36, 37, 39].

В дальнейшем колонковая организация была обнаружена в зрительной [25, 26], слуховой [17, 27, 36] ассоциативной [6, 7] и двигательной [18] коре мозга. Вертикальные колонки нейронов стали рассматриваться не только как структурные, но и как функциональные единицы коры мозга. Наиболее решительно эта точка зрения высказана Хюбелем и Визелем: «Ясно, что элементарным участком коры нужно считать блок площа́дью примерно в квадратный миллиметр и глубиной два миллиметра. Знать организацию такого кусочка ткани — это значит знать организацию всего поля 17; целое должно быть в значительной степени простым повторением этой элементарной единицы [26, с. 194].

Представления о коре мозга как мозаике из почти изолированных друг от друга вертикальных колонок, являющихся якобы ее функциональными единицами, встретило серьезные возражения [10, 40, 41]. Указывалось, что количество колонок, расположенных в соматосенсорной коре, совершенно не соответствует потребностям, исходя из топографического представительства в ней всей рецепторной поверхности тела, а также рецепторов мыши, суставов и внутренних органов [41].

Особенно серьезные возражения возникли в связи с новыми данными о размерах ареала ветвления восходящих таламо-кортикалных волокон в коре мозга, которые совершенно не соответствовали предполагаемым размерам колонок и свидетельствовали о их широком топографическом перекрытии. Данные о наличии во всех областях коры мозга широких межнейронных горизонтальных связей также трудно было согласовать с прежними представлениями о сравнительно небольших и почти изолированных друг от друга вертикальных колонках. Указывалось также на недостаточную убедительность данных о мозговой чистоте корковых вертикальных колонок [10, 24].

Учитывая критические данные о физиологических и структурных изменениях в коре мозга, предложенную колонковую теорию в том виде, в котором она существует [34], являющуюся гипотезой. Согласно этим представлениям, корковые нейроны, имеющие различные проекционные и ассоциативные связи, расположены в группах, различающихся количеством нейронов в проекционных областях соматической, ретиногенной и тонкогенной коры. Объяснение этого явления включает в себя то, что количество нейронов в колонке определяется количеством нейронов в проекционных областях, входящих в состав колонки. Устраивается латеральная связь между колонками, что приводит к формированию единой матрицы.

Нейроны, находящиеся в колонке, реагируют на стимулы только одновременно, что определяется тем, что они находятся в одном поле. Продолжительность ответа на стимул одинакова. Нейроны реагируют на раздражения, действующие в разных вертикальных колонках, и это объясняется тем, что все нейроны в колонке реагируют на раздражения, действующие в разных вертикальных колонках.

Размеры и форма колонок определяются ареалом распространения формирующих колонку нейронов, а не размерами коры мозга и даже в ряде случаев неодинаковыми.

Основной модульной единицей является микроколонка диаметром 110—260 мкм, состоящая из 10—20 нейронов, расположенных в виде цепочки. Из нескольких и более крупных модулей чаще всего имеются колонки длиной 800—1000 мкм, питающиеся из одного модуля.

Эти колонки или модули с входом и выходом подвергаются обработке, распределению и транспортировке.

Структура и связь колонок определяются уровнем ультраструктурной вестиной степени модификации.

Колонки (модули) могут избирательно связываться с другими колонками, используя различные типы связей: химические, электрические, синаптические и т. д. Взаимосвязанные колонки образуют системы, выполняющие определенные функции. Структура и связь колонок определяются уровнем ультраструктурной вестиной степени модификации.

Колонковая теория не объясняет, каким образом эти колонки могут выполнять свои функции. Колонковая теория не объясняет, каким образом эти колонки могут выполнять свои функции.

иков

РХИТЕКТОНИКА ОГО МОЗГА

ого мозга системы специализировано большое влияние на формирование ее структурно-функциональным сложением, основу структурной организационных областей, составляют блоки или модули, состоящие из расположенных в коре мозга ветвей, что в таких колонках проходит информация с последующим транспортом мозга.

Большинство нейронов были обнаружены в нейронах коры мозга, приготовленных для морфологических исследований [3—5] проекционных областей размером 30—60 мкм [1,

той колонковой теории строения, которым, при продвижении микроскопии коры мозга строго пересекающиеся на пути нейроны [36, 37, 39].

Наша колонка была обнаружена в зоне ассоциативной [6, 7] и двигательной коры мозга, стала расширяться, но и как функциональные, особенно эта точка зрения выскажена элементарным участком коры мозга в квадратном миллиметре и называется таким образом — поля 17; целое должно быть включено в эту элементарную единицу.

Мозаика из почти изолированных ячеек якобы ее функциональных возражений [10, 40, 41], расположенных в соматосенсорной системе, соответствует потребностям, исходя из всей рецепторной поверхности, суставов и внутренних органов.

Появляются в связях с новыми данными, происходящими из таламо-кортичесальных, не соответствовали предполагаемым о их широком распространении во всех областях коры мозга. Сложные связи также трудно установить о сравнительно небольшом количестве данных о модулях колонок [10, 24].

Физиол. журн., 1984, т. 30, № 3

Учитывая критические замечания и новые морфологические и нейрофизиологические данные, в колонковую теорию были внесены существенные изменения. Ниже излагаются основные положения колонковой теории в том виде, в каком они представлены недавно Маунткастлем [34], являющимся одним из основоположников колонковой теории. Согласно этим положениям, основной структурной единицей проекционных и ассоциативных областей коры мозга является вертикально расположенная группа нейронов с множеством вертикальных и ограниченных количеством горизонтальных связей. Колонки расположены в проекционных областях коры мозга в соответствии с принципом сомато-, ретино- и тонотопии, хотя и с частичным перекрытием колонок относительно их топографического представительства. Перекрытие обусловлено неодинаковыми размерами рецептивных полей нейронов, входящих в состав колонки. При активации колонки это перекрытие устраивается латеральным торможением, возникающим вокруг возбуждаемой колонки. Рецептивные поля картируются на поверхности проекционных областей коры мозга по оси x и y , что делает возможным одновременное картирование нескольких переменных на одной двумерной матрице.

Нейроны, находящиеся в одной вертикальной колонке, реагируют на стимулы только одной модальности или субмодальности, их рецептивные поля находятся на одном и том же месте рецепторной поверхности, продолжительность скрытых периодов их реакций примерно одинакова. Нейроны, реагирующие на стимулы разных модальностей, или на раздражения других участков рецепторной поверхности, находятся в разных вертикальных колонках. Все это является следствием того, что все нейроны колонки активируются импульсами одного и того же таламо-кортичесального волокна или несколькими одинаковыми волокнами.

Размеры и форма колонок в значительной мере обуславливаются ареалом распространения ветвлений таламо-кортичесальных волокон, формирующих колонку. Форма и размеры колонок в разных областях коры мозга и даже в разных слоях одной и той же области могут быть неодинаковыми.

Основной модульной единицей коры мозга по Маунткастлу является микроколонка диаметром около 30 мкм, состоящая примерно из 110—260 нейронов, расположенных в виде вертикально ориентированной цепочки. Из нескольких сот микроколонок образуются более сложные и более крупные единицы — макроколонки или модули. Такие модули чаще всего имеют форму пластины толщиной 30—200 мкм и длиной 800—1000 мкм, проходящих через 2—5 слоев коры.

Эти колонки или модули являются отрабатывающими устройствами с входом и выходом. В них происходит первичная внутрикорковая обработка и распределение информации, поступающей в кору мозга.

Структура и связи модуля «дeterminированы генетически, но на уровне ультраструктуры и молекулярных процессов могут быть в известной степени модифицированы постнатальным опытом» [34, стр. 16].

Колонки (модули) той или иной проекционной области коры мозга избирательно связаны с модулями других областей коры и кортико-гипофизарными связями с модулями соответствующих подкорковых структур. Взаимосвязанные группы корковых и подкорковых модулей образуют системы, выполняющие функции обработки и распределения поступающей в мозг информации. Предполагается, что один и тот же корковый модуль может быть элементом нескольких таких систем. Колонковая теория не исключает участия в деятельности коры мозга систем, выполняющих общие регуляторные функции (ретикулярная формация ствола мозга, адренергическая система *locus coeruleus* и др.).

Важные изменения в содержании колонковой теории и представления о структурной организации колонок (модулей) произошли в связи с данными о наличии в коре мозга системы специализированных

Физиол. журн., 1984, т. 30, № 3

279

тормозящих нейронов [11]. Вопрос о роли процесса торможения в деятельности колонок (модулей) и месте тормозящих нейронов в их организации сделался одним из основных вопросов функциональной архитектоники коры мозга. Данные, полученные при изучении этого вопроса, показали, что тормозящие нейроны являются обязательным элементом в структуре модулей и что процесс торможения играет ведущую роль в деятельности микро- и макромодулей [2, 3, 39, 40].

Первые данные об участии торможения в процессах, происходящих в корковых колонках, получены при изучении реакций нейронов сомато-сенсорной области коры мозга на афферентные раздражения. Было показано, что в ответ на раздражение того или иного участка кожи в нейронах соответствующей корковой колонки возникает возбуждение, а в соседних колонках — торможение [35]. Однако нейронный механизм этого торможения оставался невыясненным. Реальные возможности для решения этого вопроса возникли после открытия в коре мозга тормозящих нейронов.

Для выяснения вопроса о месте тормозящих нейронов в структуре корковых колонок особое значение имели морфологические исследования Марин-Падилла [30, 31, 32]. Им проведено детальное изучение распространения терминалов аксонов корзинчатых, т. е. тормозящих нейронов в разных слоях двигательной области коры мозга. Определены размеры, длина и характер ветвлений из аксонов [30]. Показано, что аксональные разветвления этих нейронов располагаются в пределах вертикальных пластин, расположенных перпендикулярно к длине извилин. Такие пластины имеют толщину около 0,2 мм и длину 1—2 мм. По вертикали пластина охватывает 2—5 слоев коры мозга. Аксонные ветвления корзинчатых нейронов образуют синапсы на всех пирамидных нейронах, находящихся в такой пластине.

Тесная функциональная связь между корзинчатыми-тормозящими и пирамидными эфекторными нейронами выявляется при изучении их преднатального развития. В каждом слое коры мозга обе эти системы нейронов возникают одновременно [31]. На основании этих данных создана концепция о наличии в коре мозга корзинчато-пирамидной системы нейронов, сформированных в вертикальные пластинкообразные колонки [32]. Размеры и форма этих колонок обусловлены почти исключительно длиной и характером разветвлений аксонов корзинчатых нейронов. Схематически такая колонка-пластина представлена на рис. 1.

Кроме двигательной области вертикальные пластинкообразные колонки описаны в зрительной коре [26]. Такую же форму они имеют, по-видимому, и в слуховой коре.

В двигательной области коры мозга выделено несколько типов корзинчатых нейронов по их размеру, месту расположения и связям. Среди них нейроны гигантской, большой, средней и малой величины. Аксоны больших нейронов разветвляются преимущественно в 4 и 5 слоях коры мозга, а аксоны малых нейронов — во втором и верхней части третьего слоев [30]. По характеру ветвления аксона также выделено три группы звездчатых корзинчатых нейронов: 1) с преимущественно вертикальным направлением; 2) с горизонтальным ходом коллатералей и 3) смешанным горизонтально-вертикальным расположением ветвлений [3].

На основании данных о ветвлении аксонов корзинчатых нейронов в горизонтальном и вертикальном направлениях можно полагать, что один такой нейрон может оказывать тормозящее действие на пирамидные нейроны, находящиеся от него на расстоянии 500 мкм по горизонтали и на 600—800 мкм по вертикали. По данным электрофизиологических исследований, длина горизонтальных аксонов тормозящих нейронов в 4 слое слуховой коры достигает 1,5 мм [10].

При изучении методом Гольджи пространственного расположения дендритов и ветвлений аксонов у нейронов соматической коры выделено 9 типов непирамидных нейронов [28]. По характеру ветвления

аксонов звездчатые нейроны большими и малыми колонками являются тормозящими колонок во втором и пятом

Вопрос об участии объединений-модулей в слагаемых им моделях коры мозга тормозим. Характер прос

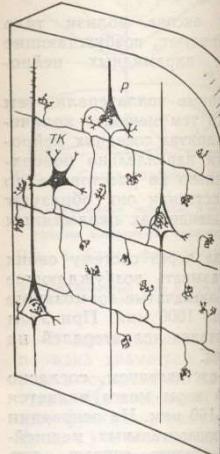

Рис. 1. Схема связей тормозящими (P) в 4 слое коры мозга

Рис. 2. Схема связей разных

A — вертикальный срез через все на уровне 3 (слева) и 2 (справа). HK — тормозящий нейрон типа корзинчатый тормозящий

аксонных ветвлений определенных областях и слоях неокоры. Разные тормозящие нейроны-канделябры, пучине и геометрии ареала форму как вертикальные пластинки (рис. 2). Размечено широко. Так, участок мозга малых корзинчатых нейронов небольшого размера «закинут» возбуждения и торможения.

Участие же в формировании нейронов с широким и специализированным

Физиол. журн., 1984, т. 30, № 3

роли процесса торможения в деятельности тормозящих нейронов в их организационных вопросах функциональной архитектуры при изучении этого вопроса являются обязательным процессом торможения и играет важную роль в макромодулях [2, 3, 39, 40]. Торможения в процессах, происходящих при изучении реакций нейронов на афферентные раздражения, выражение того или иного участка корковой колонки возникает в торможении [35]. Однако нейрон не всегда является невыясненным. Реальные доказательства возникли после открытия в

тормозящих нейронов в структуре коры мозга. Морфологические исследования проведено детальное изучение корзинчатых, т. е. тормозящих областей коры мозга. Определение их аксонов [30]. Показано, что они располагаются в пределах перпендикулярно к длине из около 0,2 мм и длину 1–2 мм. 5 слоев коры мозга. Аксонные ветви синапсы на всех пирамидальных пластинках.

Межкорзинчатые тормозящие нейроны выявляются при изучении слоя коры мозга обе эти системы [31]. На основании этих данных корзинчато-пирамидальных колонок обусловлены тем, что разветвления аксонов корзинчатого колонка-пластинка представляют собой пирамидообразные корзинки.

Такую же форму они имеют,

когда выделено несколько типов мест расположения и связей, средней и малой величины, преобладающими в 4 и 5 слоях коры мозга — во втором и верхней у ветвления аксона также выявлены нейроны: 1) с преимуществом горизонтальным ходом и 2) с вертикальным расположением.

Аксонов корзинчатых нейронов в слоях можно полагать, что мозаичное действие на пирамиды расстоянии 500 мкм по горизонтали. По данным электрофизиологических исследований тормозящих нейронов тормозящих аксонов тормозящих

расстояния 1,5 мм [10]. По характеру ветвления

Физиол. журн., 1984, т. 30, № 3

аксонов звездчатые нейроны 1 и 6 типа имеют большое сходство с большими и малыми корзинчатыми нейронами. Предполагается, что они являются тормозящими и принимают участие в формировании колонок во втором и пятом слоях коры мозга [39].

Вопрос об участии тормозящих нейронов в структуре нейронных объединений-модулей детально разработан Сентаготан [39, 40]. В предлагаемых им моделях «функциональных возбудимо-тормозных модулей» коры мозга тормозящие нейроны являются обязательными элементами. Характер пространственного расположения их дендритов и

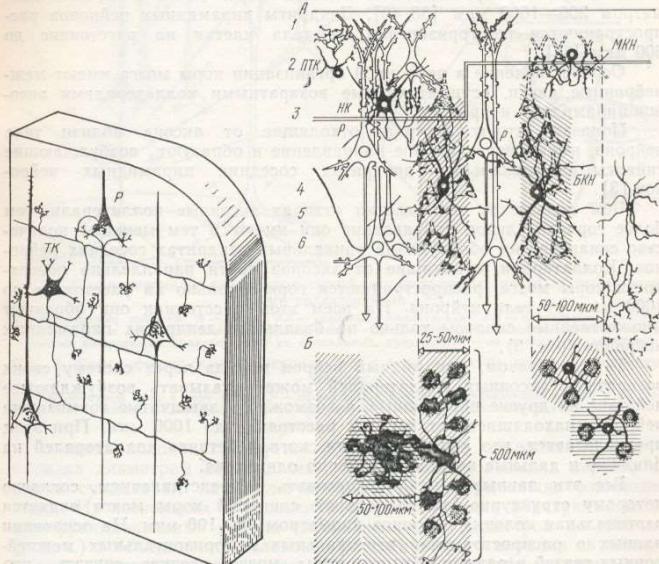

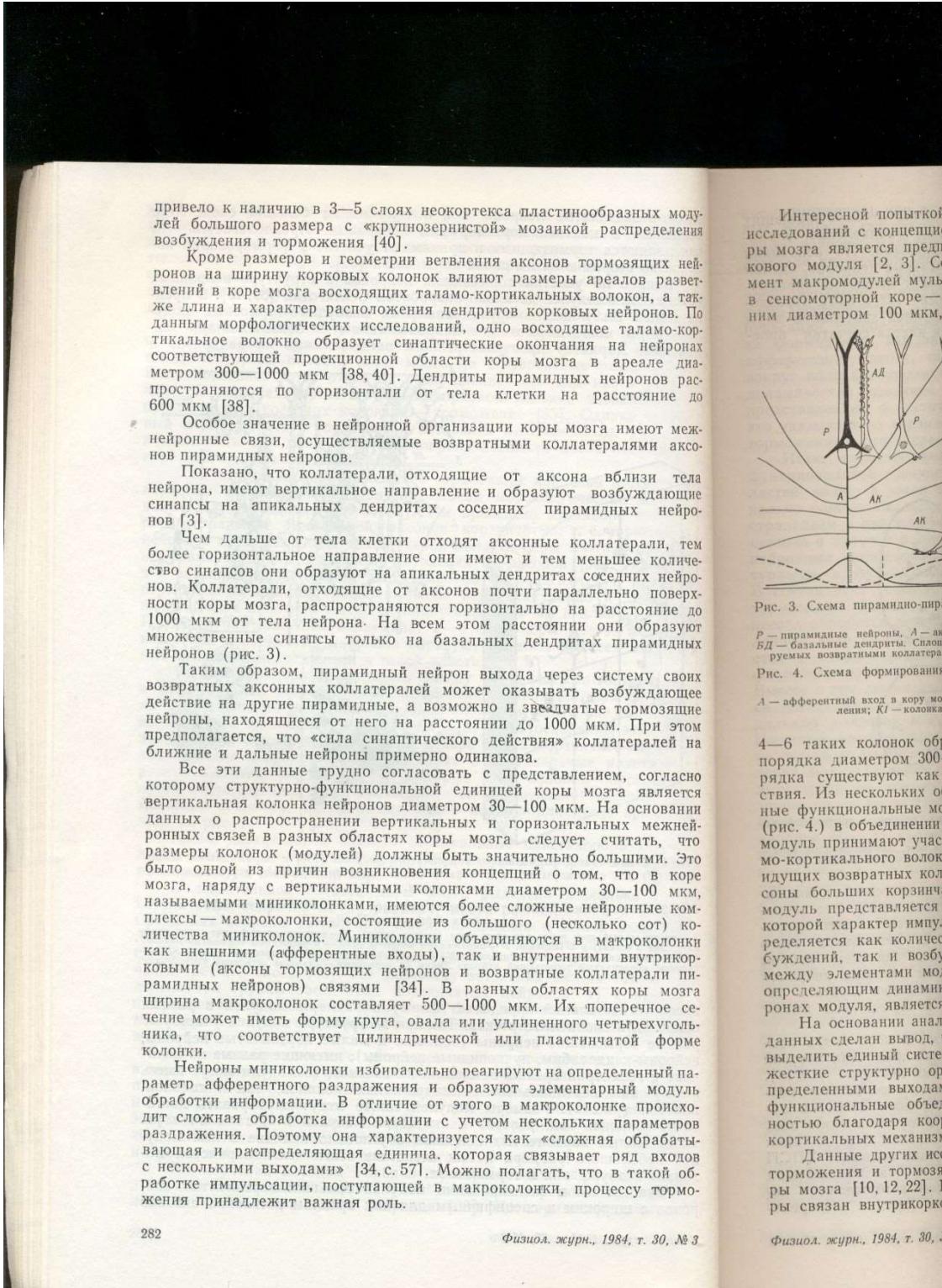
Рис. 1. Схема связей тормозящего корзинчатого нейрона (TK) с пирамидальными нейронами (P) в 4 слое коры мозга и формирование пирамидообразной вертикальной колонки.

Рис. 2. Схема связей разных тормозящих нейронов с пирамидальными нейронами в разных слоях коры мозга [3, 9].
A — вертикальный срез через все слои коры (цифры слева). B — тангенциальный срез слоев коры на уровне 3 (слева) и 2 (справа). Р — пирамидальные нейроны. ПТК — пучковидный тормозящий нейрон. НК — тормозящий нейрон типа канделябр. МКН — малый корзинчатый тормозящий нейрон. БКН — большой корзинчатый тормозящий нейрон. Линии со стрелками — размеры ветвления тормозящих нейронов.

аксонов ветвления определяет форму и размеры модулей в разных областях и слоях неокортекса. Так как в структуре модулей участвуют разные тормозящие нейроны (большие и малые корзинчатые нейроны, нейроны-канделябры, пучковидные нейроны), имеющие разные по величине и геометрии ареалы ветвления их аксонов, то модули могут иметь форму как вертикальных цилиндрических колонок, так и колонок-пластин (рис. 2). Размеры модулей также могут варьировать достаточно широко. Так, участие в структуре модулей второго слоя коры мозга малых корзинчатых нейронов обусловило наличие в нем модулей небольшого размера и как следствие этого «мелкозернистой мозаики» возбуждения и торможения.

Участие же в формировании модулей больших корзинчатых нейронов с широким и специфичным для них ареалом ветвления аксонов

Физиол. журн., 1984, т. 30, № 3

привело к наличию в 3—5 слоях неокортика пластинообразных модулей большого размера с «крупнозернистой» мозаикой распределения возбуждения и торможения [40].

Кроме размеров и геометрии ветвления аксонов тормозящих нейронов на ширину корковых колонок влияют размеры ареалов разветвлений в коре мозга восходящих таламо-кортикалых волокон, а также длина и характер расположения дендритов корковых нейронов. По данным морфологических исследований, одно восходящее таламо-кортикальное волокно образует синаптические окончания на нейронах соответствующей проекционной области коры мозга в ареале диаметром 300—1000 мкм [38, 40]. Дендриты пирамидных нейронов распространяются по горизонтали от тела клетки на расстояние до 600 мкм [38].

Особое значение в нейронной организации коры мозга имеют межнейронные связи, осуществляемые возвратными коллатералими аксонов пирамидных нейронов.

Показано, что коллатерали, отходящие от аксона вблизи тела нейрона, имеют вертикальное направление и образуют возбуждающие синапсы на апикальных дендритах соседних пирамидных нейронов [3].

Чем дальше от тела клетки отходят аксонные коллатерали, тем более горизонтальное направление они имеют и тем меньше количество синапсов они образуют на апикальных дендритах соседних нейронов. Коллатерали, отходящие от аксонов почти параллельно поверхности коры мозга, распространяются горизонтально на расстояние до 1000 мкм от тела нейрона. На всем этом расстоянии они образуют множественные синапсы только на базальных дендритах пирамидных нейронов (рис. 3).

Таким образом, пирамидный нейрон выхода через систему своих возвратных аксоновых коллатералей может оказывать возбуждающее действие на другие пирамидные, а возможно и звездчатые тормозящие нейроны, находящиеся от него на расстоянии до 1000 мкм. При этом предполагается, что «сила синаптического действия» коллатералей на ближние и дальние нейроны примерно одинакова.

Все эти данные трудно согласовать с представлением, согласно которому структурно-функциональная единица коры мозга является вертикальная колонка нейронов диаметром 30—100 мкм. На основании данных о распространении вертикальных и горизонтальных межнейронных связей в разных областях коры мозга следует считать, что размеры колонок (модулей) должны быть значительно большими. Это было одной из причин возникновения концепций о том, что в коре мозга, наряду с вертикальными колонками диаметром 30—100 мкм, называемыми миниколонками, имеются более сложные нейронные комплексы — макроколонки, состоящие из большого (несколько сот) количества миниколонок. Миниколонки объединяются в макроколонки как внешними (афферентные входы), так и внутренними внутрикорковыми (аксоны тормозящих нейронов и возвратные коллатерали пирамидных нейронов) связями [34]. В разных областях коры мозга ширина макроколонок составляет 500—1000 мкм. Их поперечное сечение может иметь форму круга, овала или удлиненного четырехугольника, что соответствует цилиндрической или пластинчатой форме колонки.

Нейроны миниколонки избирательно реагируют на определенный параметр афферентного раздражения и образуют элементарный модуль обработки информации. В отличие от этого в макроколонке происходит сложная обработка информации с учетом нескольких параметров раздражения. Поэтому она характеризуется как «сложная обрабатывающая и распределяющая единица, которая связывает ряд входов с несколькими выходами» [34, с. 57]. Можно полагать, что в такой обработке импульсации, поступающей в макроколонки, процессу торможения принадлежит важная роль.

Интересной попыткой исследований с концепцией модуляции мозга является предложенная модель макромодуля мультиколонковой коры — с ним диаметром 100 мкм,

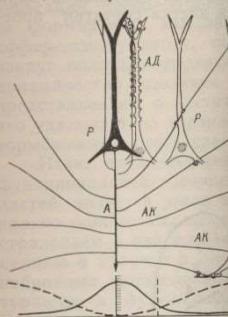

Рис. 3. Схема пирамидно-пирамидальной синаптической связи

P — пирамидные нейроны, A — афферентный вход; AD — верхушка дендрита; BD — базальные дендриты. Сплошные линии — синапсы, осуществляемые возвратными коллатералью

Рис. 4. Схема формирования макромодуля

A — афферентный вход в кору мозга; KI — колонка

4—6 таких колонок образуют модуль диаметром 100 мкм. Порядка диаметром 300 мкм существуют как стволовые. Из нескольких образующих модуль функциональные единицы (рис. 4.) в объединении с другими модулями принимают участие в формировании макромодуля. Модуль состоит из нескольких корзинчатых волокон, идущих возвратных коллатералей. Синапсы больших корзинчатых волокон между элементами модуля представляются как количественные. Каждый элемент модуля имеет определенную характеристику, определяющуюся количеством синапсов, синаптическими связями, а также способом передачи информации. Модуль может быть представлен в виде структуры, состоящей из нескольких корзинчатых волокон, идущих возвратных коллатералей. Синапсы больших корзинчатых волокон между элементами модуля представляются как количественные. Каждый элемент модуля имеет определенную характеристику, определяющуюся количеством синапсов, синаптическими связями, а также способом передачи информации.

На основании анализа полученных данных сделан вывод, что для выделения единой структурной единицы необходимо определить жесткие структурные характеристики, определяющие выходные функциональные единицы. Для этого необходимо определить, какие элементы модуля являются определяющими в формировании единицы.

Данные других исследований показывают, что в коре мозга [10, 12, 22] имеются единицы, которые связаны с другими единицами, но не с единицами, расположеными в других модулях.

кортикала пластинкообразных модулистов мозаикой распределения

вления аксонов тормозящих нейронов разные размеры ареалов разветвленно-кортикальных волокон, а также дендритов корковых нейронов. Поэтому, одно восходящее таламо-корковые окончания на нейронах коры мозга в ареале диапазона пирамидных нейронов расположены на расстояние до

активации коры мозга имеют межзвратными коллатеральами аксоны от аксона вблизи тела и образуют возбуждающие соседних пирамидных нейро-

нодят аксиальные коллатерали, тем и имеют и тем меньшее количество дендритов соседних нейронов почти параллельно поверхности мозга на расстояние до этого расстояния они образуют зальных дендритах пирамидных

он выхода через систему своих может оказывать возбуждающее можно и звездчатые тормозящие стоянки до 1000 мкм. При этом кого действия коллатералей на одинакова.

с представлением, согласно единице коры мозга является ром 30–100 мкм. На основании и горизонтальных межней- мозга следует считать, что значительно большими. Это концепция о том, что в коре паками диаметром 30–100 мкм, более сложные нейронные ком- большого (несколько сот) объединяются в макроколонки так и внутренними внутрикор- и возвратные коллатерали пи- разных областях коры мозга – 1000 мкм. Их поперечное се- или удлиненного четырехугольной или пластинчатой форме

реагируют на определенный па- бразуют элементарный модуль этого в макроколонке происхо- учетом нескольких параметровуется как «сложная обработка», которая связывает ряд входов можно полагать, что в такой об- макроколонки, процессу тормо-

Интересной попыткой согласовать новые данные морфологических исследований с концепцией о вертикально колонковой организации коры мозга является предположение о трехкомпонентной структуре коркового модуля [2, 3]. Согласно этому предположению, основной элемент макромодулей мультимодальных объединений корковых нейронов в сенсомоторной коре — это вертикальные колонки нейронов с внешним диаметром 100 мкм, являющиеся колонками первого порядка. Из

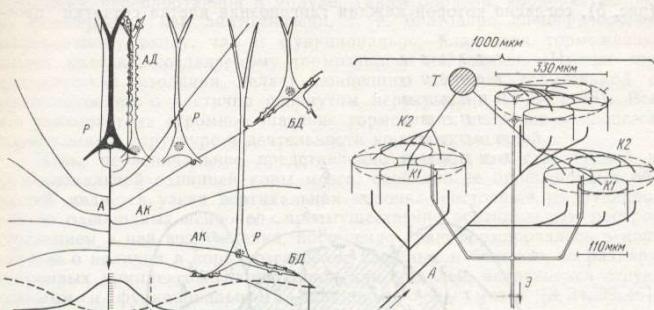

Рис. 3. Схема пирамидно-пирамидных связей, осуществляемых их возвратными аксиальными коллатеральами [39].

P — пирамидные нейроны, A — аксон, AK — аксиальные коллатерали, AD — апикальные дендриты, BD — базальные дендриты. Сплошная линия внизу — предполагаемое количество синапсов, активируемых возвратными коллатеральами на апикальных, прерывистая — на базальных дендритах.

Рис. 4. Схема формирования макромодулей в коре мозга из вертикальных микроколонок.

A — афферентный вход в кору мозга; Э — эфферентный выход; T — тормозящий нейрон и его ветвления; K1 — колонка первого порядка; K2 — колонка второго порядка [2].

4–6 таких колонок образуется функциональное объединение второго порядка диаметром 300–400 мкм. Между микроколонками первого порядка существуют как облегчающие, так и тормозящие взаимодействия. Из нескольких объединений второго порядка образуются сложные функциональные модули третьего порядка диаметром до 1000 мкм (рис. 4.) в объединении колонок первого и второго порядка в макромодуле принимают участие три фактора: ветвление афферентного таламо-кортикального волокна, длина (около 1000 мкм) горизонтально идущих возвратных коллатералей аксонов пирамидных нейронов и аксоны больших корзинчатых тормозящих нейронов. При этом макромодуль представляется как достаточно пластическая структура, в которой характер импульсации, выходящий на аксоны выхода, определяется как количеством и качеством поступающих в модуль возбуждений, так и возбуждающими и тормозящими взаимодействиями между элементами модуля. Принимается, что главным фактором, определяющим динамику процессов возбуждения и торможения в нейронах модуля, является внутрикорковое торможение [3].

На основании анализа морфологических и электрофизиологических данных сделан вывод, что «в деятельности сенсомоторной коры можно выделить единый системный принцип, который заключается в том, что жесткие структурно организованные нейронные модули, обладая распределенными выходами, могут включаться в различные обширные функциональные объединения, характеризующиеся высокой пластичностью благодаря координирующей функции специфичных тормозных кортикальных механизмов» [2, с. 31].

Данные других исследователей также указывают на важную роль торможения и тормозящих связей в функциональной организации коры мозга [10, 12, 22]. По данным [22], каждый нейрон зрительной коры связан внутрикорковыми тормозящими связями со всеми нейрона-

ми, находящимися в структуре модуля. В отличие от возбуждающих связей имеющих преимущественно вертикальное направление, тормозящие связи являются в основном горизонтальными. На основании данных, полученных при изучении реакций отдельных нейронов, сделан вывод, что горизонтальные внутрикорковые связи являются «преимущественно, если не исключительно тормозящими» [22, с. 513]. Предложена схема тормозящих взаимодействий в нейронах зрительной коры (рис. 5), согласно которой каждая ганглиозная клетка сетчатки проецируется на нейроны зрительной коры.

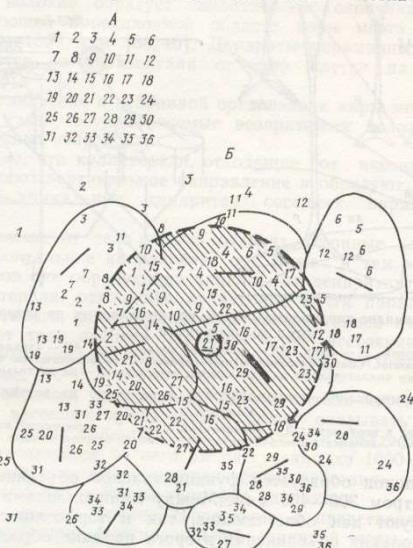

Рис. 5. Гипотетическая схема проекций клеток сетчатки на нейроны зрительной коры [22].
 А — номера клеток сетчатки. Б — места их проекций в зрительной коре. Заштрихованый круг — область торможения, возникающего при раздражении одной клетки сетчатки (клетка 21).

цируется на несколько нейронов зрительной коры, что создает довольно широкое статистическое перекрытие рецептивных полей. Это широкое представительство зрительного поля проецируется на сеть нейронов с взаимоперекрывающим торможением. В результате этого возбуждение нейрона, находящегося в центре поля (на схеме нейрон 21), сопровождается одновременным торможением соседних нейронов [22]. Предполагается, что такое же обилие тормозящих связей и такой же принцип взаимодействия возбуждения и торможения имеют место во всех других областях коры мозга [22].

Предположение об обилии тормозящих связей в коре мозга подтверждается данными, полученными при изучении постсинаптических потенциалов на слабо деполяризованных корковых нейронах [10, 14]. Так как снижение уровня мембранныго потенциала способствует развитию в нейроне ТПСП и препятствует возникновению ВПСП и потенциала действия, то эти условия благоприятствуют выявлению всех тормозящих входов к исследуемому нейрону. Оказалось, что в таких условиях соответствующее афферентное раздражение вызывает ТПСП у 70—80 % исследуемых нейронов. Все эти ТПСП возникают при участии вставочных тормозящих нейронов, которые возбуждаются непосредственно импульсами афферентных волокон (прямое афферент-

ное торможение) или возвратных нейронов (возвратно тормозящие нейроны, находящие действие на соседние нейроны).

При помощи прямого возвратного афферентного входа пульсации, переработанного формируются как анастомозирующие афферентные входы, так вокруг колонки, создавая динамическую изоляцию, представленную о частично этом указывает на огромное торможение в структуре.

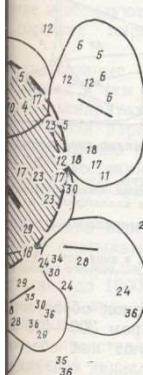
Итак, первоначальной функциональной единицей областей является узкая визуально однородных нейронов, сгруппированная в ней возбуждение о наличии в коре нейронных комплексов-моделей и функциональных. В состав этих колонок тормозящие нейроны, что процессах обработки поступившем виде колонковая, с новыми данными физиологических и нейрональных. Вместе с тем некоторые являются дискуссионными. Одни дальних нейронов в структуре известно, что определяется не только по возникновению, но и по развитию торможения, во всех проявлениях значительное количество. Вопрос о том, входят они в проекционной области колонок, определено в проекционных при решении вопроса о наличиях в коре мозга. Возможно, что тормозящими нейронами является торможение и торможение при действии раздражения. Наличие в вертикальном ряду, что в нем, кроме неспецифической для поля, обнаруживаются нейроны, модальностей и раздражений, что находится в пределах колонковой теории о мозговом составе колонок.

Дискуссионным является вопрос о колонок в проекционных степенях перекрытия и механизмах торможения.

Утверждение, что «каждый изолированный сегмент коры [с. 26], трудно согласовать с участком коры, нужным для

я. В отличие от возбуждающих вертикальное направление, тормозят горизонтальными. На основании этого отдельных нейронов, сделан оковые связи являются «премурмозящими» [22, с. 513]. Предложен в нейронах зрительной коры глиозная клетка сетчатки прое-

сетчатки на нейроны зрительной коры зрительной коры. Заштрихованный круг — одна клетка сетчатки (клетка 21).

зрительной коры, что создает довольно-рецептивных полей. Это широкое проецируется на сеть нейронов. В результате этого центре поля (на схеме нейрон торможением соседних нейронов или тормозящих связей и торможения и торможения имеют га [22].

щих связей в коре мозга под и изучении постсинаптических корковых нейронах [10, 14]. потенциала способствует раз возникновению ВПСП и по- оприятствуют выявлению всех рону. Оказалось, что в таких раздражение вызывает ТПСП и эти ТПСП возникают при в, которые возбуждаются не- волокн (прямое афферент-

ное торможение) или возвратными коллатералами корковых пирамидных нейронов (возвратное торможение). В обоих этих случаях тормозящие нейроны, находящиеся в модуле, могут оказывать тормозящее действие на соседние нейроны в ареале диаметром 1—1,5 мм [10, 39].

При помощи прямого и возвратного торможения тормозящие нейроны, входящие в состав модуля, могут регулировать как интенсивность аfferентного входа в модуль, так и эффеरентный выход импульсации, переработанной в модуле. Таким образом, корковая колонка формируется как анатомически, т. е. благодаря специфическому аfferентному входу, так и функционально, благодаря торможению вокруг колонки, создаваемому тормозящими нейронами. «Именно эта динамическая изоляция делает концепцию колонок совместимой с представлением о частично сдвинутом перекрыванием» [34, с. 48]. Все это указывает на огромное значение тормозящих нейронов и процесса торможения в структуре и деятельности корковых модулей.

Итак, первоначальное представление о том, что структурной и функциональной единицей коры мозга, особенно ее проекционных областей, является узкая вертикальная колонка, состоящая из функционально однородных нейронов с преимущественно вертикальным распространением в ней возбуждения, постепенно трансформировалось концепцию о наличии в коре мозга более сложных и больших по размеру нейронных комплексов-макроколонок или модулей, являющихся структурными и функциональными единицами коры мозга [3, 34, 39, 46]. В состав этих колонок (модулей) входят как возбуждающие, так и тормозящие нейроны, что обеспечивает участие торможения в процессах обработки поступающей в модуль информации. В таком обновленном виде колонковая, а точнее модульная теория, лучше согласуется с новыми данными, полученными в морфологических, электрофизиологических и нейрофизиологических исследованиях коры мозга. Вместе с тем некоторые вопросы этой проблемы продолжают оставаться дискуссионными. Одним из них является вопрос о месте полимодальных нейронов в структуре проекционных областей коры мозга. Известно, что при определении ответственности корковых нейронов, не только по возникновению в них фазного коротколатентного возбуждения, но и по развитию тонического участия или урежения фоновой активности, во всех проекционных областях коры мозга обнаружено значительное количество ди- и полимодальных нейронов [4, 13, 15, 19]. Вопрос о том, входят они в состав специфических для данной проекционной области колонок, образуют отдельные колонки или располагаются в коре мозга диффузно, не выяснен. Однако в любом случае их наличие в проекционных областях коры мозга должно учитываться при решении вопроса о структурно-функциональной организации этих областей. Возможно, что часть этих полимодальных нейронов является тормозящими нейронами, при участии которых осуществляется латеральное торможение и торможение, возникающее в нейронах модуля при действии раздражений не специфичных для него модальностей. Наличие в вертикальном модуле тормозящих нейронов приводит к тому, что в нем, кроме нейронов, реагирующих на раздражения одной, строго специфичной для него модальности и только его рецептивного поля, обнаруживаются нейроны, реагирующие на раздражения других модальностей и раздражения рецепторов соседних рецептивных полей, что находится в противоречии с одним из основных положений колонковой теории о мономодальности всех нейронов, входящих в состав колонки.

Дискуссионным является также вопрос о степени изолированности колонок в проекционных областях коры мозга, четкости их границ, степени перекрытия и межколонковых связей.

Утверждение, что «колонковая теория не рассматривает кору как собрание изолированных единиц, скомпонованных в мозаику» [34, с. 26], трудно согласовать с положением, по которому элементарным участком коры нужно считать блок площадью примерно в квад-

ратный миллиметр и глубиной два миллиметра, и что остальные участки зрительной коры являются простым повторением этой элементарной единицы» [26, с. 194]. Такая точка зрения неизбежно приводит к выводу, что «что бы данная область коры ни делала, она делает это локально» и что на уровне проекционных областей коры мозга анализ раздражений должен быть «дробным» [26, с. 173]. Результаты этого анализа синтезируются затем в каких-то других более высоких структурах мозга. Предположение о том, что в проекционных областях коры мозга происходит преимущественно анализ раздражений и что они не являются конечным пунктом для импульсов из соответствующих сенсорных систем, вполне правомочно. Однако известно, что в проекционных областях происходит и некоторый синтез раздражений, для чего необходимы не только внутреколонковые, но и внутрикорковые межмодульные связи.

Серьезное возражение вызывает то положение колонковой теории, согласно которому колонка является не только структурной, но и функциональной единицей любой области коры мозга. Эти возражения высказаны в ряде статей Крейфельдта [22, 23]. Так как при поступлении в головной мозг любой информации в процессе ее обработки, особенно при определении ее значения для организма, вовлекаются многие корковые и подкорковые структуры, в том числе и соответствующие колонки, то выделение колонок в отдельные функциональные единицы является необоснованным. Взамен колонковой теории выдвигается представление, согласно которому кора мозга представляет собой нейронную сеть, выполняющую функцию «нелинейного пространственно-временного фильтра», избирательно пропускающего лишь определенные сигналы, поступающие в нее по таламо-кортикальным волокнам» [22]. В механизмах выделения этих сигналов торможению принадлежит ведущая роль. Внутрикорковое торможение принимает также участие в приспособляемости определенных характеристик коркового фильтра в процессе его деятельности. Предполагается, что это свойство функциональной приспособляемости (адаптации) коркового фильтрования импульсов из внешней и внутренней среды является основным условием памяти [22].

Дискуссионным в колонковой теории является также вопрос о степени пластиности и динамики функциональных свойств колонок (модулей) и их связей. Вопрос этот имеет большое значение при изучении корковых процессов, связанных с формированием временных связей при выработке условных рефлексов. В какой степени изменяются свойства и связи модуля при образовании условного рефлекса на раздражение, которое анализируется в данном случае? Отличаются ли друг от друга колонки (модули) той или иной проекционной области, по-разному вовлеченные в процессы высшей нервной деятельности? Из утверждения, что знать организацию какой-либо одной колонки коры проекционной области, значит знать организацию всей области, следует, что все колонки области одинаковы, т. е. что они если и изменялись при жизни животного, то изменялись все одинаково. В этом отношении нам кажется более приемлемой точка зрения, согласно которой, хотя структура и связи колонки (модуля) детерминированы генетически, она обладает некоторой пластичностью и ее функциональная организация может изменяться постнатальным опытом. Еще большую степень пластиности имеют более крупные нейронные объединения, динамически формирующиеся из неспецифических модулей. Предполагается, что «главным процессом, определяющим формирование и удержание подобного типа мультимодальных объединений, является внутрикорковое торможение» [3, с. 40].

Признание наличия у корковых колонок (модулей) пластических свойств сближает колонковую теорию с теорией корковых ансамблей [8, 9]. В отличие от модулей, свойства и связи которых в значительной степени детерминированы генетически, ансамбли представляют собой динамичные нейронные формирования, «размеры и конфигурация ко-

торых существенно изменяются и функционального состояния при образовании условных рефлексов [8].

Данные о соотношении между различающими нейронов в центре, разные сроки развития и участие в формировании ансамблей, участие [9].

Можно полагать, что

систем при образовании

дит при обязательном уча-

Концепция и данные

корковых модулей и рол-

цессах обработки инфор-

модулей в крупные мноз-

колонковую теорию, пре-

в функциональные едини-

Вместе с тем вопрос о

простых торможение участву-

сем ясен. Достаточной яс-

нозах обычного латеро-

что оно осуществляется

образом раздражение од-

ние нейронов в один ко-

ка неясно. В частности,

мозаичные нейроны, вызы-

ваемых, то каким образом

колонки, часто находящи-

в тормозимых, то как ок-

ложенным в рецептивные

случаях тормозящие ней-

ровать возбуждением на-

лонок и на раздражения

ципу одинаковой модаль-

нейронов колонки. Допол-

нения и других вопросов

в процессах, происходящих

ИННИ

О

Data are presented on the functional organization of the cortex in their activity. It is shown that the properties of neuronal modules in the cortex depend on the length and branching pattern of the column and the problem on the column and the modality of the module.

A. A. Bogomol'ets Institute of the Academy of Sciences, Ukraine

1. Антонова А. М. Пространственная организация корковых колонок. — Арх. анат., 1978, № 1, с. 103—110.

2. Батчев А. С. Кортикальные ансамбли. — Наука, 1978.—56 с.

3. Батчев А. С., Демьянченко Н. А. Модули. — Успехи физиол. на-

иллиметра, и что остальные участки повторением этой элементарной точкой зрения неизбежно приводят коры ни делала, она де-проекционных областей коры мозга «дробным» [26, с. 173]. Результаты в каких-то других более высокие о том, что в проекционных единственно анализ раздражениям пунктом для импульсов из сополе правоюко. Однако известно происходит и некоторый синтез раз- только внутриколонковые, но и

то положение колонковой теории, не только структурной, но и функциональной мозга. Эти возражения [22, 23]. Так что при поступлении в процесс ее обработки, осознания организма, вовлекаются многие, в том числе и соответствующие ельные функциональные единицы колонковой теории выдвигается из мозга представляет собойней «нелинейного пространственно-спускающего лишь определенные о-кортикальным волокнам» [22]. В торможению принадлежит вене принимает также участие в характеристика коркового фильтра является, что это свойство функционального коркового фильтрования им является основным условием

и является также вопрос о структурных свойствах колонок имеет большое значение при изучении формированием временных якорей. В какой степени изменения условного рефлекса на данном случае? Отличаются ли они или иной проекционной обработкой высшей нервной деятельности или какой-либо одной конечной организацией всей архитектуры, т. е. что они то, что изменялись все однотипно, то приемлемой точки зрения, или колонки (модули) детерминированной пластичностью и ее меняться постнатальным опытом более крупные нейронные единицы из неспецифических модулями, определяющим формирование мультимодальных объединений, с. 40].

лонок (модулей) пластических теорий корковых ансамблей связи которых в значительной ансамбли представляют собой размеры и конфигурация ко-

торых существенно изменяются в зависимости от вида раздражения и функционального состояния мозга» [8, с. 127]. Предполагается, что при образовании условных рефлексов происходит формирование ансамблей, структура которых определяется характером вырабатываемого рефлекса [8].

Данные о соотношении возбуждающихся, тормозящихся и нереагирующих нейронов в центре ансамбля и на разном удалении от него в разные сроки развития нейронной реакции коры мозга показали, что в формировании ансамбля процесс торможения принимает активное участие [9].

Можно полагать, что формирование динамических микро- и макросистем при образовании условных рефлексов [5, 16] также происходит при обязательном участии внутриворкового термозажигания

дит при обязательном участии внутриструктурного торможения. Концепция и данные об участии тормозящих нейронов в структуре корковых модулей и роли торможения как во внутримодульных процессах обработки информации, так и в функциональном объединении модулей в крупные многомодульные системы существенно изменили колонковую теорию, превратив ее в модульную теорию строения коры мозга. Колонки из структурно-топографических единиц превратились в функциональные единицы.

Вместе с тем вопрос о нейронных механизмах, при помощи которых торможение участвует в деятельности корковых модулей, не совсем ясен. Достаточной ясности нет даже в вопросе о нейронных механизмах обычного латерального торможения. Не вызывает сомнений, что оно осуществляется при участии тормозящих нейронов, но каким образом раздражение одних и тех же рецепторов вызывает возбуждение нейронов в одних корковых колонках и торможение в других, пока неясно. В частности, неизвестно, в каких колонках находятся тормозящие нейроны, вызывающие это торможение. Если в возбуждаемых, то каким образом их импульсы доходят до нейронов тормозимых колонок, часто находящихся от них на значительном расстоянии. Если в тормозимых, то как осуществляется их связь с рецепторами, расположеннымными в рецептивном поле других колонок. Важно, что в обоих случаях тормозящие нейроны, находящиеся в колонке, должны реагировать возбуждением на раздражение рецептивных полей других колонок и на раздражения других модальностей, что противоречит принципу одинаковой модальности и одинаковых рецептивных полей у всех нейронов колонки. Дополнительные исследования необходимы для решения и других вопросов, связанных с участием тормозящих нейронов в процессах, происходящих в модулях.

F. N. Serkov

INHIBITION AND ARCHITECTONICS OF THE CEREBRAL CORTEX

Data are presented on the significance of inhibitory neurons in the structural-and-functional organization of the cerebral cortex projection areas and on the role of inhibition in their activity. It is shown that inhibitory neurons are an obligatory structural component of neuronal modules in the cerebral cortex and their size and shape depend significantly on the length and branching pattern of inhibitory neuron axons. The present state of the problem on the column and module theories of the cerebral cortex structure is analyzed.

A. A. Bogomoletz Institute of Physiology,
Academy of Sciences, Ukrainian SSR, Kiev

Список литературы

1. Антонова А. М. Пространственная организация нейронных ансамблей слуховой коры мозга кошки. — Арх. анатомии, 1975, 68, № 1, с. 73—78.
 2. Батуев А. С. Кортикальные механизмы интегративной деятельности мозга. — Л.: Наука, 1978.— 56 с.
 3. Батуев А. С., Демьянченко Г. П. Степени свободы нейрона и корковые нейронные модули. — Успехи физiol. наук, 1983, 14, № 1, с. 27—44.

4. Василевский Н. Н. Нейрональные механизмы коры больших полушарий. — Л.: Медицина, 1968.—189 с.
5. Заркешев Э. Г. Нейронные механизмы корковой интеграции. — Л.: Наука, 1980. 174 с.
6. Казаков В. Н. Функциональные нейронные комплексы как основа интегративных процессов ассоциативной области коры головного мозга. — В кн.: Структурно-функциональные механизмы корковой интеграции, Горький, 1976, с. 102—104.
7. Казаков В. Н., Шевченко Н. И., Пронин В. Г. Колонки в коре головного мозга. — Успехи физiol. наук, 1979, 10, № 4, с. 96—115.
8. Козан А. Б. О реальных нейронных ансамблях, образующихся при деятельности экзитантных структур мозга. — Нейрофизиология, 1969, I, № 2, с. 123—129.
9. Козан А. Б. Нейронные ансамбли как элементы конструкции нервного центра. — В кн.: Механизмы объединения нейронов в первом центре. Л.: Наука, 1974, с. 21—26.
10. Серков Ф. Н. Электрофизиология высших отделов слуховой системы. — Киев: Наук. думка, 1977.—214 с.
11. Серков Ф. Н. О тормозящих системах в структурах мозга. — Физiol. журн., 1982, 28, № 2, с. 131—138.
12. Серков Ф. Н. Характеристика, нейронные механизмы и функциональное значение коркового торможения. — Там же, 1983, 29, № 2, с. 207—215.
13. Серков Ф. Н., Хоревин В. И., Шелест И. И., Гайдай Н. И. Реакции нейронов слуховой коры на иззвуковые раздражения. — Там же, 1981, 27, № 4, с. 451—458.
14. Серков Ф. Н., Яновская Е. Ш. Постсинаптические потенциалы нейронов слуховой коры кошки. Нейрофизиология, 1971, 3, № 4, с. 339—349.
15. Скребицкий В. Г., Бомштейн О. З. Модуляция активности нейронов зрительной коры бодрствующего кролика различными незрительными стимулами. — Физiol. журн. СССР, 1967, 53, № 2, с. 129—138.
16. Хананашвили М. М. Механизмы нормальной и патологической условно-рефлекторной деятельности. — Л.: Наука, 1972.
17. Abeles M., Goldstein M. H. Functional architecture in cat primary auditory cortex: columnar organization and organization according to depth. — J. Neurophysiol., 1970, 33, N 1, p. 172—187.
18. Asanuma H., Rosen I. Electrical cytoarchitectural study of the cat's motor cortex. — In: Corticothalamic projections and sensorimotor activities. New York: Raven press, 1972, p. 375—378.
19. Bentall E., Dafny N., Feldman S. Convergence of auditory and visual stimuli on single cells in the primary visual cortex of unanesthetized unrestrained cats. — Exp. Neurology, 1968, 20, N 2, p. 341—351.
20. Bonin von G., Mehler W. R. On columnar arrangement of nerve cells in cerebral cortex. — Brain Res., 1971, 27, N 1, p. 1—9.
21. Colonnier M. L. The structural design of the neocortex. — In: Brain and conscious experience. Berlin: Springer, 1966, p. 1—23.
22. Creutzfeldt O. D. Generality of the functional structure of neocortex. — Naturwissenschaften, 1977, 64, N 11, p. 507—517.
23. Creutzfeldt O. D. The neocortical link. Thoughts on the generality of structure and function of the neocortex. — In: Architectonics of the cerebral cortex. New York: Raven press, 1978, 3, p. 357—389.
24. Dykes R. W. The anatomy and physiology of the somatic sensory cortical regions. — Progress in Neurobiol., 1978, 10, N 1, p. 33—88.
25. Hubel D. H., Wiesel T. N. Shape and arrangement of columns in cat's striate cortex. — J. Physiol., 1963, 165, N 3, p. 559—568.
26. Hubel D. H., Wiesel T. N. Хубель Д., Визел Т. Центральные механизмы зрения. — В кн.: Мозг. М.: Мир, 1982, с. 167—197.
27. Imig T. J., Adrian H. O. Binocular columns in the primary field (A1) of cat auditory cortex. — Brain Res., 1977, 138, N 1, p. 241—257.
28. Jones E. G. Varieties and distribution of non-pyramidal cells in the somatic sensory cortex of the squirrel monkey. — J. Comp. Neurol. 1975, 160, N 2, p. 205—267.
29. Lorentz de No R. The cerebral cortex: architecture, intracortical connections and motor projections. — In: Physiology of the nervous system. Oxford Univ. press., 1938, p. 291—339.
30. Marin-Padilla M. Origin of the pericellular cells of the human motor cortex. — Brain Res., 1969, 14, N 3, p. 633—646.
31. Marin-Padilla M. Prenatal and early postnatal ontogenesis of the human motor cortex Golgi study. I. The sequential development of the cortical layers. — Ibid., 1970a, 23, N 1, p. 167—183.
32. Marin-Padilla M. Prenatal and early postnatal ontogenesis of the human motor cortex II. The basket-pyramidal system. — Ibid., 1970, 23, N 1, p. 185—192.
33. Maukcastle V. B. Modality and topographic properties of single neurons of the cat's somatic sensory cortex. — J. Neurophysiol., 1957, 20, p. 408—434.
34. (Maukcastle V.) Мавккасл В. Организующий принцип функции мозга. — Элементарный модуль и распределенная система. — В кн.: Дж. Эдельмен, В. Мавккасл Разумный мозг. М.: Мир, 1981, с. 15—67.
35. Maukcastle V. B., Powell T. P. S. Neural mechanisms subserving cutaneous sensibility with special reference to the role of afferent inhibition in sensory perception and discrimination. — Bull. Johns Hopkins Hosp., 1959, 105, p. 201—232.
36. Merzenich M. M., Brugge J. F. Representation of the superior temporal plane of the macaque monkey. — Brain Res., 1973, 50, N 2, p. 275—296.
37. Powell T. P., Maukcastle cortex of the postcentral g. 105, p. 133—162.
38. Sousa-Pinto A. Structure of Biol., 1973, 3, N 1, p. 112—1.
39. Szentagothai J. The «modu 1975, 95, N 2/3, p. 475—496.
40. (Szentagothai J., Arbib M.) ной системы. — М.: Мир, 19
41. Toote A. Notes on the hypot cortex. — Brain Behav. Evol.
- Ин-т физиологии им. А. А. Богомольца АН УССР
- УДК 616—008.9—092.9:612.73:612.015.38
- Н.
- ИЗУЧЕНИЕ
В ГЛАДКИХ МЫШЦАХ
ПРИ НАРУШЕНИИ**
- Нервная регуляция тонуса гладких мышц — один из наиболее важных вопросов в физиологии. Следует сказать, что до сих пор пока не было ясно, каким образом нервные импульсы, передаваемые от ЦНС к гладким мышцам, влияют на их деятельность. Для этого необходимо изучить влияние различных факторов на гладкие мышцы. Одним из таких факторов является нарушение нервной регуляции гладких мышц. Так, например, при нарушении нервной регуляции гладких мышц может возникнуть спазм или паралич. Для изучения этих явлений были проведены эксперименты на животных, в частности на крысах. Было установлено, что при нарушении нервной регуляции гладких мышц возникает спазм, который может привести к параличу. Для изучения этого явления были использованы различные методы, включая электрическую стимуляцию, химические вещества и другие факторы. Было показано, что спазм может возникать как в результате нарушения нервной регуляции, так и в результате других факторов, таких как стресс, болезнь и т. д. Для изучения этого явления были использованы различные методы, включая электрическую стимуляцию, химические вещества и другие факторы. Было показано, что спазм может возникать как в результате нарушения нервной регуляции, так и в результате других факторов, таких как стресс, болезнь и т. д.